

18+

Танец перемен

Екатерина Берг

Екатерина Берг

Танец перемен

<https://litres.ru/74543817>

ISBN 9785007134033

Аннотация

Алина не танцует. Совсем. Так случилось, что с танцами у нее связана глубокая травма, которая по сей день мешает проявлять свою женственность. Но встреча с Гришей в шумном клубе меняет привычный ход вещей. Это история о девушке и мужчине, которые сближаются, благодаря взаимному доверию и таким разным историям взросления.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	14
Часть 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Танец перемен

Екатерина Берг

© Екатерина Берг, 2026

ISBN 978-5-0071-3403-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Наслаждаться музыкой проще, когда не видишь толпу людских фигур, хаотичнодвигающихся мимо ритма и называющих сие занятие танцами. Чтобы избежать этого зрелища, Алина расположилась за барной стойкой у стены.

По крайней мере, в клубе подавали хороший вермут. А между безвкусными, пошлыми попсовыми песнями типа кридового пуссибоя иногда ставили устаревшее, но родное, греющее душу. Например, Коржа.

Услышав первые ноты легендарной «Малый повзрослел», Алина была рада, что успела отвернуться от «танцующей» толпы. Все их движения обычно сводились к размахиванию руками под глухие вопли — со времен школьных дискотек ничего не поменялось. Да разве так подают себя те, кто действительно повзрослел?

Первый стакан вермута вышел с привкусом этого досадного несоответствия.

Когда Коржа сменили чередой неизвестной Алине попсы, она попыталась завести разговор с барменом в надежде отвлечься от этого позора музыкальной культуры. Но, ожидаемо, из-за шумовой завесы разговора не вышло. Да и у бармена хватало заказов с другой стороны стойки — откуда весь беспредел на танцполе был прекрасно виден.

Но, как только в зале заиграл «Малиновый закат», Алина

разом забыла обо всём. Эта песня — настоящая ахиллесова пята. Она давно оставила попытки полюбить её за объективные критерии, подвергнув тщательному культурологическому анализу.

Закат, сотканный из звонких нот музыки и голоса, из смыслов, казалось бы, таких простых слов, неизбежно затмевал сознание девушки. Она откинулась на спинку барного стула, прикрыв глаза и положив руки на подлокотники — повисшие полы красной клетчатой рубашки словно обозначили границы ее личного пространства.

На последних нотах песни Алина, протяжно выдохнув, наклонилась к стойке за недопитым вермутом. Пригубила алкоголь, смакуя пряный вкус...

— Колоритный сегодня репертуар, правда?

Хрипловатый мужской баритон, раздавшийся у самого уха, заставил девушку вздрогнуть от неожиданности. Не имея привычки сразу отвечать незнакомцам, Алина окинула его взглядом с той степенью смелости, которая соответствовала степени её опьянения. Иначе говоря, с прямолинейной наглостью, но не выдавая зародившегося интереса. Цветные огни клуба забавно отражались в его очках с тончайшей оправой, а слегка потрепанные чёрные вихри волос дополняли огонёк в голубых глазах.

— Ну, собственно, Корж — это лучшее, что я за сегодня слышала, — ответила Алина, приклонившись к мужчине, который уже занял стул рядом с ней.

— Ещё ATL скоро будет.

Приятное удивление разлилось краской по лицу Алины, как по кровеносным сосудам разливался второй стакан вермута. ATL — слишком глубокий и слегка депрессивный, чтоб вклиниться в клубный репертуар.

— А ты откуда знаешь? — додумалась спросить Алина, когда радостную новость затмил привычный ей скепсис.

— Этой ночью мой друг на звуке. Собственно, так я и оказался на студенческой тусовке. Он младше меня на пару лет, ещё не выпустился.

Вот в чем было дело. Алине сразу показалось, что на студента мужчина не похож. Разве что с магистратуры. Не то чтобы этот брюнет выглядел старше студенческих лет, но как-то он казался... увереннее и адекватнее, что ли.

— Меня, кстати, Гриша зовут, — прервал молчание мужчина.

— Алина.

— А ты... — протянул он, обводя рукой зал, — своя тут?

— Ну да. В Вышке учусь. На втором курсе.

— Я тоже Вышку закончил. На медиакме.

— Я на культурологии.

— И как, нравится?

— Настолько, что ради этого я оказалась здесь. — Столкнувшись с непонимающим взглядом, Алина пояснила: — Всё-таки клубные тусовки — неотъемлемая часть современной культуры. А чтоб её осмыслять, стоит периодически ви-

деть это своими глазами... Ну и вермут здесь чертовски хорош, — поспешила добавить девушка. Она хотела выразительно постучать по стакану, вот только ее ногти были для этого слишком коротки.

— Поднимаешь градус? — Гриша, повернувшись на стуле, задел ее ногу своей. Алина чуть подвинулась, но без лишнего беспокойства. Она была одета в черные мешковатые брюки, а не кричащую мини-юбку, так что вряд ли мужчина коснулся ее намеренно.

— Вообще-то, я только начала. Лёгкий алкоголь я не признаю.

— Сурово.

Гриша подозвал бармена, желая испробовать столь высоко оцененный девушкой вермут. Когда ему подали граненый стакан, он не спеша сделал глоток. Глаза мужчины закрылись в восторге, язык прошелся по полуоткрытым губам.

Глоток за глотком, фраза за фразой — и стаканы обоих почти опустели. Гриша, наклонив у лица свой, с наслаждением испил последние капли. Алина поймала себя на мысли, что он похож на Диониса.

— Оу, снова приличная музыка заиграла, — заявил мужчина, перекивая ноты жестокой, но пленительной «Монетки». — Может, потанцуем?

Черт. И это едва Алина успела расслабиться.

— Нет-нет, не вариант, — промолвила девушка, мягко, но уверенно высвобождая руку из его ладони. — Я не танцую.

Совсем.

— Эх, жаль... — Гриша, успевший встать со стула, заскользил взглядом вокруг. — А вообще, я бы вышел покурить. Пойдешь?

— Вот это — с удовольствием, — облегченно выдохнула Алина. Терять из виду человека, в котором она разглядела интересного собеседника, девушка вовсе не хотела. Все лучше, чем в одиночестве сидеть за баром, вылавливая стоящие песни на фоне сплошной безвкусицы.

— Легкие сигареты, полагаю, ты тоже не признаешь? — спросил Гриша, как только они вышли из клуба.

— Ну, скажем так, здесь я не столь категорична, — бросила девушка, надевая кожаную куртку.

— Camel куришь? — Гриша достал из кармана пальто пачку и, открыв, протянул Алине.

— Ой, у меня как раз он и есть, — выпалила девушка с тем приятным удивлением курильщиков, выяснивших, что их вкусы совпадают.

— А у тебя с черным или золотым верблюдом?

Губы Алины поджались в недоумении. Она посмотрела на свою пачку.

— Черный.

— Это паль, — уверенно заявил Гриша. — Оригинальные — с золотым. Вот как у меня. Правда, эти из Греции, но в России их тоже продают. Возьми, сравнишь.

Алина, всё ещё в растерянности — сколько лет курила,

никогда такого не слышала — вытянула сигарету. Гриша поспешил поджечь, едва девушка охватила её губами.

— Чувствуешь? — произнёс Гриша с таким лицом, словно собирался явить Старому Свету Америку. Но нет — Алина недоуменно пожала плечами — по ощущениям, Америка никак не являлась.

— А достань свою, — выпалил мужчина на неподдельном энтузиазме. Алина с нарочитым безразличием протянула ему пачку. Гриша вытянул сигарету, поджег ее и подал девушке. — Сравни.

Алина, зажав между пальцев оригинальный Camel, затянулась своим. И да, она почувствовала, хоть и едва различимо. Табак словно был смешан с чем-то другим, пустым и безвкусным.

— Ну как?

— Правда другое, — призналась Алина, чем вызвала у Гриши триумфальную улыбку.

И только теперь, когда внимание девушки освободилось от табачной дегустации, Алина заметила, как курил он. Затягиваясь, прикрывал веки, глубоко вдыхал, задерживая никотин в легких. А потом выдыхал не спеша, выпуская дым длинной полосой, растворяющейся на ветру. В то время как уголки его губ в немом наслаждении поднимались ближе к точеным скулам.

Правда, усмехнулась своим мыслям Алина, прямо Дионис двадцать первого века. И нос идеально прямой.

К тому же, именно из-за его экспериментов она теперь курила обе сигареты сразу, поднося к губам то одну, то другую. Словно стремясь испробовать все удовольствия жизни вслед за ним. От Гришиных, кстати, расслабляло заметно сильнее.

— О чем задумалась? — спросил мужчина. Мягкие, довольные нотки закрались в голос, сглаживая присущую ему хрипотцу.

— Да так, о своём... — отмахнулась Алина. С учетом того, как ныне сексуализировался образ Диониса, такое сравнение Гриша мог принять за флирт. Что было ей совершенно ни к чему.

— Надо бы нейтрализовать дозу попсы старым добрым роком, — заявил Гриша, доставая наушники. — Разделишь?

Последнее слово прозвучало так, словно он предлагал нечто интимное. Алина была бы рада убедить себя в обратном, но в рамках её картины мира слушать музыку в одних наушниках на двоих всё же воспринималось будто акт близости. Впрочем, интрига на выразительном лице Гриши разыграла верх. Алина, осторожно вытащив правый AirPods из чехла, чтоб не поцарапать его своими металлическими кольцами, поднесла его к уху.

С первых нот она узнала их. Queen, «The Show Must Go On».

Доверие к Грише стало возрастать параллельно с эмоциональным накалом песни. Алина крепко вставила наушник, чтоб не пропустить ни звука этого произведения искусства,

содержание которого так иронично переплеталось с её впечатлениями от вечера.

Когда песня закончилась, Алина решила блеснуть — или искренне поделиться? — всем, что она знала об истории её создания. За этим последовал увлеченный рассказ в целом о творчестве и жизни Queen в рамках её культурного контекста. Гриша же не только слушал студентку культурологии с неподдельным интересом, но и смог удивить девушку парой фактов, которые ей оказались неизвестны. Они успели обсудить уже не одну рок-группу и не один музыкальный жанр, когда мужчина, посмотрев на часы, заметил, что прошел целый час.

Такая выдалась клубная вечеринка. У стен клуба, с одними наушниками на двоих.

Алина, тоже украдкой глянув на время, нехотя предложила вернуться. Иначе Гриша наверняка бы сказал об этом первым.

— Думаю, да, а то клуб без нас заскучает, — иронично заявил он. — К тому же, насколько я помню, скоро будет ATL.

Алина, чудом вспомнив про наушник, вернула его Грише. Но не успела она сделать шага в сторону клуба, как мужчина выпалил:

— Только, подожди... У меня к тебе чудовищно бестактный вопрос, но, черт, я умру от любопытства, если не задам!

— Да валяй уже. — Человеку, который спас её от смер-

тельной дозы клубной музыки, Алина была готова позволить маленькую вольность.

— А ты натуралка?

Спустя пару секунд ошеломленного молчания, Алина, невольно поправив свою короткую стрижку на манер Кейт Мара, заявила на раздраженной усмешке:

— С учетом того, как я ненавижу большинство девушек, думаю, да.

Часть 2

Алина пересекла женскую раздевалку широкими шагами. Несмотря на усталость, разливавшуюся по телу, медлить не хотелось ни секунды. Наспех переодеться и сбежать.

Но у неё не получалось отвернуться. Физически не получалось. Всё, что она могла, — это встать к стене спиной и начать снимать форму через голову. Когда ткань заслонила глаза, позволив ей не видеть ненавистную раздевалку, палату абсурда, как она её называла, Алина не воспротивилась соблазну растянуть этот процесс на несколько мгновений.

Впрочем, эти мгновения надежды на забытие тут же отравили.

— Как, вы вдвоем, на одном..? Насколько он был пьян?

Таня и Кристина — неразлучная парочка подруг. Судя по обрывкам разговоров, которые Алина и раньше слышала в раздевалке, объединяло их, помимо танцев, одно. Обе не могли жить без секса, без мужского внимания. И не думать об этом — тоже.

— Настолько, что не мог подняться с кровати, — ответила Таня с гадкой усмешкой. — Но главное, что, — на следующем слове звук схлопнулся, как в кино, как мешок, накинутый на голову, но тут же почему-то снятый, — стоял.

— Ну вы... ошалелые, — протянула Диана. Алине показалось, что в её голосе всё же скользнул страх или, по мень-

шей мере, отвращение. Которое она пыталась скрыть, чтобы не оказаться мишенью.

— Ты просто завидуешь.

Ткань исчезла с глаз. Алина не поняла, сорвала ли её сама или кто-то сделал это. Окинув раздевалку полным омерзения взором, разговаривавших Тани и Дианы она не увидела.

Зато, когда взгляд Алины вернулся в левую часть комнаты, где она и была, ей открылась картина похуже.

Между Таней и Кристиной стоял парень. Вернее, он бы упал, если б они не держали его с обеих сторон: ноги, руки, голова безжизненно висели. Он был вусмерть пьяным, как их прошлая жертва, или они ему что-то подсыпали?

Эти вопросы занимали Алину даже больше, чем то, как они в принципе протащили парня в раздевалку.

Алина была уверена, что ему нужна помощь и, кроме неё, рассчитывать здесь не на кого. Но что она могла сделать?

Только стать следующей жертвой. Вдруг это всё спектакль, и он с ними в сговоре?

Алина не хотела на них смотреть, вот только ноги будто стали продолжением пола. И она видела. Видела, как Таня с Кристиной прижали его к стене, всей своей мимикой и извращением корпуса изображая желание и нетерпение. В их движениях, полных слепой похоти, угадывались танцевальные связки. Те же, что исполняла Алина. Вся их группа.

Скользя ладонями по телу парня, Таня остановилась на его паху. А Кристина, закинув вялую мужскую руку себе на

грудь, беззвучно простионала.

Или это в голове Алины отключился слух?

Другие девочки в раздевалке никак не реагировали на происходящее. Будто в упор ничего не видели, продолжая заниматься своими делами.

Когда Таня, взяв парня за подбородок, подняла его голову, Алина чуть не закричала. Его глаза были широко открыты. Сердце норовило пробить грудную клетку, но она не могла отвести взгляд. И спустя несколько секунд через густую, как деготь, пелену страха, пробралась логичная мысль: он не моргает. А значит, это не живой человек. Это кукла.

Вот почему всем плевать, правда?

Она пыталась отгородиться от их пошлого спектакля, но не могла. Попятившись назад и вновь уперевшись в стену, Алина внезапно почувствовала себя на месте их неживой жертвы. И отпрянула.

Слишком резко. Черт. Она привлекла их внимание.

— Нашей малышке что-то не нравится? — Только увидев, с какой хищной ухмылкой обернулась к ней Таня, Алина потеряла способность дышать. Она хотела сию же секунду превратиться в холодную, неколебимую статую.

— Какая ты дурочка. Ничего не понимаешь, — подключилась Кристина, её тон сочился ядом. — Может, надо попробовать, чтобы понять? Как думаешь, Тань?

Переглянувшись, девочки стали с двух сторон подбираться к Алине. Как назло, она переодевалась в углу комнаты.

Раньше это место казалось ей более-менее безопасным.

Алина не могла говорить. Не могла двигаться. Она всё-таки начала превращаться в статую.

Единственное, что ещё ей подчинялось, — глаза. Алина рыскала взглядом в поисках женских фигур, заметивших, что происходило, готовых помочь... Ничего подобного. Для остальных она словно оставалась невидима. Как и Таня с Кристиной.

Когда рука Тани оказалась в сантиметре от её горла, Алина вернул голос. Она взвизгнула так, что могла бы оглушить не только Таню, но и Кристину, которая почти успела схватить девушку со спины.

Алина открыла глаза. Теперь она была в клубе. От количества людей на танцполе паника вновь стала сковывать тело. Алина судорожно выцепляла взглядом лица танцующих, боясь узнать кого-то из своей группы.

Внезапно кто-то сжал её руку. Мужчина.

Живой, настоящий, в ясном сознании.

Она не видела его. Просто знала, чувствовала, что это мужчина. И что ему можно было доверять. Почему-то.

Мужчины ведь не виноваты в том, кем их видят другие девушки. У которых танцы стали способом выразить своё гормональное безумие.

Он вывел Алину из клуба на воздух. И лишь когда он протянул ей пачку сигарет и наушники, Алина поняла, кто это был. Подняв голову, она едва успела разглядеть его черты...

Она вернулась в реальность, в настоящее, в свою квартиру. Солнце только поднималось. Она держала руку у захватившегося сердца, стараясь успокоить дыхание. А перед глазами так и стоял Гриша с беззаботной улыбкой и выразительным, интригующим взглядом голубых глаз.

Часть 3

Алина даже не поняла, как на это согласилась. Как Грише удалось затащить ее с невинной прогулки по центру Москвы в помпезное заведение?

Вообще-то, они договаривались просто прогуляться по городу, обсудить музыку и прочие аспекты культуры. Оказалось, Гриша немало ездил по Европе. Вероятно, его рассказы о патетичности Рима, великолепии Вены, безднах Амстердама и разочаровании Парижем вскружили Алине голову. Иного объяснения у девушки не было.

Во-первых, с учетом того что на улице смеркалось, а ресторан в вечер пятницы был набит парочками, это слишком походило на свидание. Во-вторых, даже не глядя в меню, а лишь осмотрев интерьер, Алина сделала вывод, что ужин здесь ей не карману, а значит, придется играть нелепую отмазку, что она не голодна, в которую Гриша наверняка не поверит. В-третьих, название гастробара было слишком уж саркастично для студентов лучшего вуза России. Но последнее Алину скорее забавляло.

— Это один из моих любимых ресторанов в Москве, — вещал Гриша, пробираясь через толпу к свободному столику в дальнем углу зала. — Здесь вкусно вообще всё, и почти каждое блюдо — как произведение кулинарного искусства.

— Гриш, я тебе верю, что место крутое, — соврать было

проще, глядя мужчине в спину, пока Алина шла за ним, — но я пока не голодна.

— А, да. — Гриша пропустил девушку вперед, чтоб она выбрала, где сесть. Алина заняла место на стуле, мужчине достался диванчик у стены. — Надо было обозначить сразу. Разумеется, я угощаю. Но, если не голодна, — добавил Гриша с беззлобной усмешкой, намекая, что девушка его совсем не убедила, — можешь взять выпить или десерт.

А Алине оставалось только мысленно выругаться. Теперь это было ещё больше похоже на свидание. Более того, беспокойно забегав глазами, девушка заметила, что за пара занимала соседний столик.

Мужчина внешне напоминал Гришу — тоже брюнет в стильных очках с островатыми скулами. А его спутница сидела с ним на диванчике в обнимку. О сходстве с девушкой судить не приходилось: пока Алина видела у той лишь затылок. Однако длинные бордовые волосы и яркий маникюр уже наводили на мысль, что вряд ли они имели с этой дамой что-то общее, кроме гендерного признака.

Алина решила скорее отвлечь внимание Гриши, надеясь, что тогда он не успеет рассмотреть эту пару.

— Ну, раз угощаешь, — обреченно протянула она, — возьму на твой вкус. Выбирай. — И поспешила придвинуть ему меню.

А пока Гриша думал, чем бы её удивить, Алина распознала ещё одну шутку судьбы: похоже, за дверью заведения был

клуб. По крайней мере, так стоило судить по репертуару, который был слышен, хоть и приглушенно, в этой части ресторана.

Алина убегала от низкопробной попсы, как могла, но та, вероятно, была быстрее. Всё-таки скорость звука сильно превышает человеческую.

— Гриша, — спросила девушка, как только он озвучил заказ официанту, — а что там, за дверью?

— Насколько я помню, бар, но такой, больше клубного типа.

— Ясно, — протянула Алина с наигранным довольством, выразительно поджав губы. — Мне даже интересно, скоро ли я попаду куда-нибудь, где играет музыка поприятнее...

С губ Гриши сорвалась загадочная усмешка, после чего он выдержал не менее загадочную паузу и наконец заявил:

— Не хочу, конечно, сам превозносить свое творчество... Но уверен, моя музыка тебе понравится больше. Могу позвать на ближайшее выступление.

— Ты пишешь песни? — выпалила девушка в неподдельном изумлении. Они целый вечер обсуждали музыку, и он говорил об этом только теперь!

— Пишу, играю, делаю клипы, — перечислил мужчина с нарочитым спокойствием в голосе, но не скрывая самодовольной улыбки. — Последнее — не только для себя, но и профессионально. Всё-таки медиакон Вышки не прошел мимо.

— Вау, — только и оставалось выдать Алине. Сражать её наповал мало кому удавалось, но Гриша с этой задачей справился. — А покажешь что-нибудь из своего?

— Да без проблем. Пришлю тебе в Телеге. Но у меня многие клипы танцевальные больше... Хотя бы посмотреть танцы, профессиональные, тебе нравится?

— Ну, — улыбка вмиг исчезла с лица девушки, голос будто заковали в кандалы серьезности, — если это реально танцы, а не демонстрация модельных тел во всех ракурсах, то да.

— Алин, могу спросить? — Гриша, до того расслабленно сидевший, откинувшись спиной на диван, теперь наклонился ближе к девушке. — Откуда у тебя такая ненависть к этому?

К этому... И ведь без шуток, подходящая получилась формулировка. К тому, что даже не хотелось бы называть. Ведь танцы — это всего лишь контекст, мощная ассоциация, которую отравили по неразрывной цепи. Протянувшейся по головному мозгу. Атаковавшей мышцы и нервные окончания.

— Я занималась танцами. — Из уст Алины это вылетело с таким отчаянием, с таким сожалением, как если б она говорила о проституции. — Шесть лет, в четырнадцать бросила. Вернее, у меня случился самый жёсткий в жизни нервный срыв, тогда родители наконец меня услышали и разрешили оставить этот гребаный контемп.

— Черт... — выдал Гриша, озадаченное выражение омра-

чило привычный ему настрой на гедонизм. — Неприятная, конечно, история. А из-за чего нервный срыв случился? Соревнование какое-то важное, наград с тебя требовали?

— Да соревнования — это ладно, — перебила Алина. — Физические нагрузки мне легко давались. Там другая совсем причина...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.